

Покинув дом семьи Фан, Фан Ло вызвал такси и отправился по адресу, который указала Система.

Машина пересекла мост и въехала в деловой район Цзянчжоу. За окном замелькали высотные здания, словно он попал в лес из бетона и стали. Фан Ло опустил стекло и сдвинул солнечные очки на кончик носа.

— Ты уверен, что он здесь? — спросил он Систему.

— Согласно траектории передвижения Ци Юэшаня, он действительно должен появиться здесь.

Не успела Система договорить, как Фан Ло боковым зрением заметил автомобиль, остановившийся у входа в высотку.

— Это его машина!

Фан Ло прищурился, не сводя глаз с авто. Вскоре водитель вышел и почтительно распахнул заднюю дверь. Из салона показался мужчина в строгом деловом костюме. Несмотря на то что вокруг было полно людей — уверенных в себе, безупречно одетых офисных работников — стоило этому человеку выйти, как всё внимание Фан Ло оказалось приковано только к нему.

Костюм сидел идеально, подчеркивая широкие плечи и узкую талию. Фан Ло предположил, что у него отличная фигура. Когда мужчина выставил ногу, сквозь тонкую ткань брюк отчетливо проступили рельефные мышцы, а в момент движения по бедру пробежала легкая складка.

Разглядев его лицо, Фан Ло невольно сравнил его с фотографией в документах, которую видел ранее. Вывод был однозначен: этот мужчина действительно стоил того, чтобы за ним охотиться.

Фан Ло не сдержал восхищения:

— Ого. А ноги-то у него длинные.

— Кхм-кхм.

— Что такое?

— Хозяин, надеюсь, ты не забыл о своей задаче?

Мужчина тем временем направился ко входу в здание. Фан Ло снова надел очки.

— Конечно, не забыл.

— И что ты собираешься делать?

Фан Ло поднял стекло и велел водителю ехать дальше.

— Ты говорил, что через три дня будет прием, на котором появится Ци Юэшань?

— Да. Согласно имеющимся данным, Ци Юэшань только что вернулся из-за границы, и этот прием — неформальный банкет в честь его приезда. По сюжету, семья Фан тоже там будет.

Уголки губ Фан Ло приподнялись:

— Вот и подвернулась отличная возможность.

Система не хотела портить ему настроение, но сочла нужным предупредить:

— Твой статус в кругах высшего общества еще не раскрыт. Внешнему миру известно лишь об одном сыне семьи Фан — Фан Чжи.

Фан Ло усмехнулся:

— Семья Фан оказалась куда бесстыднее, чем я думал. Впрочем, я всё равно пойду на этот прием. Никто меня не остановит.

Покинув окрестности офиса Ци Юэшаня, Фан Ло заехал в торговый центр, чтобы подобрать костюм для мероприятия. Он бродил по городу весь день и вернулся в дом Фан, когда уже совсем стемнело.

— Тебе сегодня много раз звонили, почему не отвечал? — спросил глава семьи Фан.

Фан Ло, попивая суп, ответил:

— Телефон был на беззвучном.

На самом деле он просто не хотел говорить.

Отец бросил взгляд на Фан Чжи и произнес:

— Мы с матерью подумали: здоровье твоего брата действительно не позволяет ему жить в сельской местности. Выбери другое условие.

Мать и Фан Чжи хранили молчание.

— Других условий не будет, — отрезал Фан Ло.

Отец тут же вспыхнул:

— Почему ты такой упрямый? То, что произошло между вами, было много лет назад. Почему ты до сих пор сводишь с ним счеты? В той истории виноват был ты. Теперь, когда ты вернулся, живи с братом дружно. Хватит его обижать.

Мать добавила с дрожью в голосе:

— Сяо Ло, за столько лет мама виновата перед тобой. Но ведь в том случае была и твоя вина. Если бы ты не толкнул брата, отец не отправил бы тебя в деревню, верно? Давай теперь каждый сделает шаг навстречу друг другу, хорошо?

Фан Ло не ответил сразу. Он медленно допил суп и вытер рот салфеткой.

— Брат, прошло столько лет, а ты до сих пор не сказал правду?

Фан Чжи замер.

— Я думал, однажды ты сам осознаешь свою ошибку. Похоже, я слишком много ждал.

Супруги Фан в недоумении перевели взгляд на Фан Чжи.

— Сяо И, что имеет в виду твой брат? — спросила мать.

И без того болезненное лицо Фан Чжи стало еще бледнее, словно тонкая бумага, готовая порваться в любой момент. Он приоткрыл рот и упрямо пробормотал:

— Сяо Ло, о чем ты? Какая правда? Какая ошибка? Я не понимаю, о чем ты говоришь. Или ты до сих пор не хочешь признать, какую боль причинил мне тогда?

Фан Ло, подперев подбородок рукой, улыбнулся:

— Брат, ты ведь лучше меня помнишь, как именно упал с лестницы.

Лицо Фан Чжию окаменело. Фан Ло встал, не желая продолжать этот разговор.

— Мое слово прежнее: хотите десять миллиардов — пожалуйста, отправляйте Фан Чжию в деревню. В противном случае разговора не будет.

Лицо отца мгновенно посинело. Фан Ло сделал пару шагов к выходу и остановился. Обернувшись, он посмотрел на троицу:

— О, кстати. На прием семьи Ци через три дня я тоже иду.

Мать хотела что-то возразить, но Фан Ло опередил её:

— Если откажетесь, я не побрезгую публично заявить в СМИ, что я младший сын семьи Фан. И заодно позволю всему Цзянчжоу посмотреть, как вы со мной обращаетесь. Думаю, сплетни о богачах всегда найдут своего читателя.

Под угрозой огласки семья Фан была вынуждена согласиться. Люди высшего круга больше всего дорожат репутацией, но при этом обожают её порочить. Одно дело — шептаться за спиной, и совсем другое — когда грязное бельё выносят на всеобщее обозрение и делают предметом насмешек.

Отец Фан больше всего боялся удара по своему имиджу. Он прекрасно понимал, что, как бы он ни злился, отправка родного сына в деревню на двенадцать лет — это его личный позор. В бизнесе партнеры ценят репутацию превыше всего, и если эта история всплывет, отец Фан не отмоется. Взвесив всё, он был вынужден уступить.

В день банкета Фан Ло надел сшитый на заказ светлый костюм. Фан Чжию, увидев его, предостерег:

— Сяо Ло, ты ведь впервые на таком мероприятии. Помни, ни при каких обстоятельствах нельзя ронять достоинство семьи Фан.

— Не волнуйся, брат, — ответил Фан Ло. — Они всё равно не знают, что я из семьи Фан, так как же я могу уронить её достоинство?

Фан Чжию опешил. Он подошел ближе и поправил брошь на груди Фан Ло:

— Сяо Ло, не знаю почему, но с тех пор, как ты вернулся, я чувствую от тебя огромную враждебность. Давай забудем о прошлом и больше не будем об этом вспоминать, хорошо?

Конечно, враждебность была огромной. Из-за него Фан Ло умирал пять раз, и ему приходилось начинать всё сначала, чтобы завершить задание. И дело было не только в обиде оригинального

владельца тела, но и в ярости самого Фан Ло — всё это исходило от Фан Чжи. Как он мог не испытывать злости?

— Сдерживайся, Хозяин. Пока задание не выполнено, ты не можешь причинить вред главному герою Фан Чжи.

Фан Ло выдохнул и улыбнулся брату:

— Брат, ты, должно быть, переел таблеток, раз у тебя начались бредни?

Он сделал шаг вперед и прошептал ему на ухо:

— Лжец здесь не я. Лжецом всегда был ты.

Лицо Фан Чжи стало мертвенно-бледным. Фан Ло прищурился и добавил с невинным видом:

— Ты ведь не думал, что у меня нет доказательств? У меня сохранилась запись с камер видеонаблюдения за тот год.

<http://bllate.org/book/21789/2253818>